Автор: Оргкомитет
11.04.2021 02:00

Автор - Алексеев Владимир, Псков (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Раскопки

— Как это, как это —
мимо сугробов в катанках,
если все зимы в календари
вписывают "плюс три"?
Как это — за три копейки
ситро под газом?
Нет, не вмещает разум!
Как это вдруг —
целоваться на двадцать пятом свидании,
никак не ранее?
Не размыкая рук
гулять до утра без опаски

там, где теперь без каски
и не пройдёшь.
Ну разве не ложь?
Что это, что это
вовсе нам непонятное,
в галстучках и опрятное,
школьным чистописанием
пишущее то самое,
что нынче не выпишешь, как ни царапай
"как курица лапой"?
В книгах — под красным околышем сер
бывший СССР,
в котором
был от корней оторван
и веры лишён народ.
Или наоборот?
Расскажи, расскажи на милость,
так же, как нынче,
или же и́наче
Москвой громоздились
стройные этажи?
Бабушка, расскажи!
Не отвечает книжная полка.
Думалось мне об этом так долго,
раз пять!
Как всё понять?
— Это поймёт, кто был на раскопках
и черепок ценнейший раскокал.
Но помнят об этом не многие.
Такая археология.

Габи ждёт

Фронтовая весна
на полшага ещё придвинулась.
Неизвестность ясна,
словно тень от востока длинная.
Лёгкий гул от садов —
это пчёлы цветам поверили,
или выпасть готов
дождь непрошенной артиллерии?
Под ногами вразлёт —
перепревшие листья осени,
а Габи
ждёт господина Бользена.

Интуиция женщины
кошкой к безумству ластится.
Раскатившимся жемчугом
разум оборван мастерски.
Все застёжки на платье
желают быть грубо сорваны:
подойти, целовать бы
глазищи его бессонные!
Что-то тайное есть в нём,
хоть к вящей славе, но тихое.
Ах, Габи
ждёт штандартенфюрера Штирлица!

Вот, случилось сказать бы:
«Он сам пришёл! Виновата ли?» —
без помолвки, без свадьбы,
под русскими автоматами
или песню «Катюши»,
что уши любит закладывать —
вместе тело и душу...
Да что уж теперь загадывать!
В горькой чувственной гамме
есть вечное, асисяево.
Ведь Габи
ждёт Максима Исаева!

Шкурка

Чувствовать зуд безразличия в той ноге,
что уступает "не той", пестроцветное как Гоген
молча выменивать на желтизну Ван Гога,
переболев эпикризностью эпилога
в толще прореживать чащу амурных стрел.

Это не грядка, где репка крепка хвостом,
но уступает хвостатой мышке притом,
не про вершки-корешки наживная байка,
не соскребайка на небо упавших с байка,
но напослед впечатавшихся в бетон.

Длинную ленту заменит с лихвой стоп-кадр —
то ли домком поёт в нём, то ли драккар
в бездну кипучую зло опускает вёсла;
мы никогда с тобой не встретимся в Осло,
воздух нанизан бусинкой на «Пока!»

Всё здесь — «Пока» и «покедова», след от кед,
в дурке-халтурке на хлорке каптёрки бред,
густо приправленный ласковым сном: «а может...»
Если тебя стреножат и обезножат,
месяцем с ножиком не выходи на свет.

Не выходи, как Иосиф тебе велел,
спрячься в историю, в небыли, в юр и мел,
ящеркой почерка в стол ускользая юрко,
только смотри — не осталась бы слова шкурка,
в печку бы бросить её никто не посмел!